

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СКАЗАТЬ ГЛАВНОЕ

Сегодня коллектив театра «Красный факел», общенность города отмечают 60-летие со дня рождения и 30-летие творческой деятельности заслуженного артиста РСФСР П. Ф. Бахтина.

ЧЕРЕЗ семь лет после окончания войны, в 1952 году, «Красный факел» поставил спектакль по пьесе Б. Лавренева «Песнь о черноморцах» — героическую драму о черноморских моряках, защитниках города русской славы Севастополя. Театр стремился создать спектакль, воспевающий коллективный подвиг советских воинов, народный героизм. Такое решение требовало от актеров крупных характеров, обобщенных образов и вместе с тем предельной достоверности и конкретности.

Павел Филиппович Бахтин играл в «Песне» старшину Нещепу. Это был тот не частый в его жизни случай, когда роль далась сразу, без мучительных поисков и сомнений. Ему, в молодости прослужившему несколько лет на флоте, и даже на Черноморском флоте, нетрудно было освоиться в роли моряка. В форме он чувствовал себя, как дома, морской лексикон казался своим, ассоциирующийся бы хоть отбавляй. Но потом, когда зрители и критика, высоко оценив работу краснофакельцев, говорили и писали о Бахтине-Нещепе, они отмечали не эту, внешнюю достоверность. Актерскую удачу видели в том, что за фигурой степенного, трудолюбивого «мастерового», человека, умеющего в трудные минуты сохранять трезвость мысли и мудрость поступков, угадывался образ всего народа. Мирнолюбивого по духу, но непреклонного в борьбе с врагом. Актеру удалось в одном характере соединить индивидуальное и типическое.

Эта способность к обобщению очень характерна для актерской манеры Бахтина. Он не «выстраивает» образ, скрупулезно собирая детали, а лепит его, точно скульптор, фиксируя самое главное, определяющее. Помнится, кто-то из рецензентов назвал бахтинского Гордея Кизгина из спектакля «Чти отца своего» по пьесе В. Лавренева «чугунным стариком». Он и был таким — широкий, тяжелый, невозмутимый. Этакое застывшее «ископаемое», каменный век, не желающий сдавать позиций. Образ стяжательства, разлившего человечность. И здесь, как в «Песне о черноморцах», за конкретным характером стояло явление. За фигурой мелочного, потерявшего совесть лапуги угадывалась «мурло мещанина», цепкая власть всемогущего «моел».

Среди средств выразительности, которыми пользуется актер, для Бахтина важнейшее значение имеет внешняя характеристика. Иногда именно с нее начинается работа над ролью, чаще содержание образа подсказывает форму. Но так или иначе Бахтин всегда догадливо ищет внешние приметы характера. Еще в студенческие годы, играя в гоголевском «Ревизоре», он наделял своего городничего военной выправкой, обветренным лицом, чуть пропитым густым баском. Все это помогало в главном — в рождение образа солдафона, вершащего судьбы людей.

Долго не давался Бахтину ростовщик Салая Салтанович в краснофакельском спектакле «Последняя жертва» Островского. Актер даже пытался отказаться от роли. Зерно образа определилось, когда артист «нашел» внешнюю характеристику Салая. Случайно на улице Бахтин подсмотрел странную старческую походку. Показалось занятным использовать ее. Но не тут-то было: у него походка выглядела явно чуждой. Долго бился, пока понял: просто надо ходить по ровному полу так, как будто идешь по ступенькам. Теперь все стало на свое место. Но предстояло еще освоить «азнатский» акцент Салая. Снова начались поиски «натуры». Много дней подряд артист чистил ботинки у чистильщика-армянина, пока не одолел особенностей его рус-

ской речи. Когда походка и речь дополнились удачно найденным гримом, ростовщик ожил — форма помогла быстро ощутить суть образа.

Стремление докопаться до существа образа, найти его зерно, чтобы потом «вылепить» характер, — таковы главные вехи пути, который всякий раз проходит Бахтин в работе над ролью.

Двадцать три года из тридца-

не часто можно увидеть в Сибири — «Партизану Отечественной войны». Отыскав главного героя спектакля, железнодорожник долго пожимал руку актера.

— Похоже, очень похож! Именно таким он и был, наш дядя Костя. Пожалуй, только ростом чуть пониже да в плечах пошире. Но это же неважно! Вы душу его увидели и так правильно показали ее, что встал перед моими глазами наш командир, как живой». Эта выдержка из статьи, опубликованной в газете «Известия» в марте 1949 года, имеет в виду П. Ф. Бахтина в роли Константина Заслонова. Это была одна из лучших и самых любимых ролей артиста. Она позволила ему выразить свое восхищение советским человеком, воином и героем, которого он узнал и оценил на войне.

Бахтину, как правило, удаются острохарактерные роли. Он превосходно играл того же Салая Салтановича, изобретательно, с юмором — Вельзевула, этакого начальника «адского департамента», в сказке Яна Дрды «Забывший черт». И все же актер тоскует, чувствует себя неудовлетворенным, когда долго не встречается с яркой ролью своего современника, «положительного» героя. Такие его герои, разные по характерам, поставленные в нескромные жизненные обстоятельства, в трактовке артиста всегда имеют и общие, объединяющие черты. Это, как правило, люди крупные по масштабам отношения к жизни, люди, выражающие своей личностью какую-то характерную черту времени.

Матвей Хижняков, в пятидесятых годах посланный партией в деревню («Дали дальние, неоглядные...» Н. Вирты), являл собой тип руководителя ленинского стиля. Доверие к народу, к его здравомыслию и опыту, человечность, прямота, неприимчивость к тем, кто мешает общему делу, — вот что определяло характер и поведение Хижнякова. Тема доверия (очень актуальная для тех лет), которую нес Бахтин, стала темой, партийным, гуманистическим началом всего спектакля.

Дмитрий Сергеевич Скворец, рабочий-пенсионер, старый коммунист («Ленинградский проспект» И. Штока) ни внешне, ни обстоятельствами бытия не похож на Хижнякова. Ершистый, колочный, в старомодных широких брюках, он всем своим видом олицетворял отрицание. И такими незначительными казались сначала объекты его «нападок», что было неясно, что же он утверждает, во имя чего мечет громы и молнии из-под своих лохматых бровей. Но шли минуты, и становилась понятной мысль театра и исполнителя: Дмитрий Сергеевич Скворец — не просто рыцарь справедливости, он отстаивает идеалы, за которые стояли насмерть его товарищи, ветераны партии, он хочет, чтобы дети, молодое поколение, были достойны своих отцов. Такие люди, как Скворец, не всем удобны, с ними трудно, но их бескорыстие и принципиальность вызывают глубокое уважение. Они — совесть партии, ее честь.

Так актер в образе скромного пенсионера раскрывал черты целого поколения, показал другую по сравнению с Хижняковым, но тоже типичную для времени фигуру коммуниста, рядового бойца партии.

Из сорока лет своего партийного стажа П. Ф. Бахтин чуть не половину был на партийной работе. Только в «Красном факеле» он шесть лет избирался в состав бюро и еще шесть — секретарем парторганизации. Собственный опыт и в этом случае делает свое доброе дело: помогает лучше узнать людей. А знать людей — значит иметь что сказать о них со сцены, уметь сказать самое главное.

М. РУБИНА.



П. Ф. БАХТИН.

ти, отданных искусству, Павел Филиппович играет на сцене «Красного факела». Естественно, что именно этот коллектив во многом определил его актерское лицо. Интерес к внутреннему миру человека неотделим для Бахтина от потребности высказать со сцены четкую социальную мысль. Он неохотно поддается всяким «новациям» в области формы, потому что пуше всего на свете боится потерять за счет содержания. Режиссерам с ним нелегко, но и самому ему, как правило, трудно. Он идет к результату, как берут высоту, — постепенно, с боями, отвоюя пяди за пядью. Если искусство — великий труд, то Бахтин доказывает это повседневно. Так было в молодости, так есть сегодня, когда он стал признанным мастером. Может быть, в этом сказываются не только двоящие характеры, прихода двояния, но и опыт прожитой жизни.

Если человек в десять лет оказывается один на всем свете, ему нужна душевная сила, чтобы выжить. Если мальчишка два года беспризорничает, скитается по поездкам, базарам и городам, ему нужна нравственная стойкость, чтобы остаться человеком. Павел Бахтин остался. Он бросил кочевую жизнь, уехал в бурятские степи. Пас там табуны, батрачил. Потом, как самого грамотного (три класса школы), пастухи избрали его своим профсоюзным «вождем». А дальше — комсомол, первая ячейка в аймаке и, наконец, партия. В 1928 году Павел становится коммунистом.

Жизнь научила его брать с боя любую трудность, а наступных высот на пути Павла Бахтина хватало. Даже в годы действительной службы он попал во флот благодаря собственной настойчивости — иначе быть бы ему кавалеристом и прощай мечта о море. А после флота снова свершается невозможное: двадцатилетнего бравое моряка с начальным образованием принимают в Московский институт театрального искусства.

На фронте в сорок первом старшина автоматной роты Павел Бахтин был контужен — фронтовые победы оплачивались кровью. Но, вспоминая те дни, Павел Филиппович думает не о горьком. На войне люди ему открылись во всем своем величии, а такой опыт для актера дорого стоит.

«Шел спектакль «Константин Заслонов». В антракте за кулисами появился человек в форме железнодорожника. Его грудь была украшена боевым орденом и медалью, которую



На снимке: сцена из спектакля «Ленинградский проспект». Скворец — заслуженный артист республики П. БАХТИН, в роли Забродина — народный артист РСФСР Н. МИХАЙЛОВ. Фото Н. Соничевой.